

УДК 325.1

Т.А. Павлова, Л.С. Абрамова

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь,
email: Tatyana_bokhan@mail.ru, larisaabramova1407@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Ключевые слова: нелегальная миграция, кризис, глобализация, секьюритизация, COVID-19.

В данной статье рассматриваются современные миграционные процессы в странах Большого Средиземноморья. Проанализированные данные о существующей проблеме современной миграции касаются как стран Европы, так и стран Северной Африки, Ближнего Зарубежья и других стран Большого Средиземноморья. Основной проблемой современной миграции остается бедность, социальное неблагополучие стран, экономический кризис, который влечёт за собой ряд последствий, в том числе и рост нелегальной миграции в соседние страны. Методы решений данной проблематики включают в себя ряд политических решений по улучшению жизни социально уязвимых слоёв населения, улучшения уровня образования, модернизацию ряда социальных услуг со стороны государства. Страны, в которые чаще всего поступают нелегальные мигранты, также вносят неотъемлемый вклад в рамках гуманитарной помощи пострадавшим странам от последствий глобального кризиса (COVID-19).

Т.А. Pavlova, L.S. Abramova

Sevastopol State University, Sevastopol, email: Tatyana_bokhan@mail.ru,
larisaabramova1407@mail.ru

MODERN MIGRATION PROCESSES IN THE COUNTRIES OF THE GREATER MEDITERRANEAN

Keywords: illegal migration, crisis, globalization, securitization, COVID-19.

This article discusses modern migration processes in the countries of the Greater Mediterranean. The analyzed data on the existing problem of modern migration concern both the countries of Europe and the countries of North Africa, the Near Abroad and other countries of the Greater Mediterranean. The main problem of modern migration also remains poverty, the social disadvantage of countries, the economic crisis, which entails a number of consequences, including the growth of illegal migration to neighboring countries. Methods for solving this problem include a number of political decisions to improve the lives of socially vulnerable segments of the population, improve the level of education, and modernize a number of social services by the state. Countries that most often receive illegal migrants also make an integral contribution in the framework of humanitarian assistance to countries affected by the consequences of the global crisis (COVID-19).

Несмотря на то, что в последние годы число пересечений Средиземного моря сократилось, массовые потоки людей в европейские страны по-прежнему вызывают стратегическую озабоченность [7, с. 241]. В политических кругах управление этими потоками часто представлялось как игра с нулевой суммой между государственной безопасностью и человечеством, между «остановкой лодок» и «спасением мигрантов». Таким образом, миграция, особенно когда она осуществляется по незаконным и беспорядочным каналам, стала проблемой, как национальной безопасности государств, так и безопасности человека. На сегодняшний день это явление продолжает

вызывать реальные опасения и дилеммы для национальных государств, а также подвергает самих мигрантов опасности, уязвимости и жестокому обращению [1].

Миграция – это «вечное явление». Смена места жительства была неотъемлемой характеристикой человека с незапамятных времен. Глобализация еще больше усилила эту тенденцию, особенно трансформация экономических и торговых процессов, которые способствовали более активному перемещению рабочей силы, товаров и человеческого капитала.

Международная организация по миграции (МОМ) определяет международного мигранта как: любое лицо,

сменившее страну своего обычного проживания, различая «краткосрочных мигрантов» (тех, кто сменил страну своего обычного проживания не менее чем на три месяца, но менее одного года) и «долгосрочных мигрантов» (те, кто прожил не менее одного года).

Объекты и методы исследования

Закрытие границ из-за пандемии COVID-19 в Африке (в 43 из 54 стран Африки) нарушило нормальные потоки региональной миграции и, в сочетании с ограничениями на въезд в Европу, поставило многих мигрантов в небезопасные условия и вынудило других переходить на более опасные пути миграции (например, переход от Центрального Средиземноморья к еще более опасным западно-средиземноморским путям, в том числе через испанские Канарские острова) [8, с. 480]. Число пересечений Средиземного моря в 2020 году сократилось на 20% (до 86 670 прибытий), но массовые потоки людей в страны Европы по-прежнему вызывают серьезную озабоченность, поскольку многие эксперты сходятся во мнении, что после того, как последствия пандемии минуют, произойдет резкий скачок – обратный эффект, приводящий к значительному увеличению миграционных потоков [3, с. 28].

Бедность и неравномерное распределение богатства, несомненно, это одни из основных причин международной миграции, вызванные плохим управлением в социальных, политических и экономических делах. Социальное и экономическое неравенство присутствует во многих странах Африки и Ближнего Востока, где люди испытывают разочарование из-за скудости или полного отсутствия возможностей улучшить свой уровень жизни [9, с. 279]. Молодежь особенно уязвима и часто чувствует себя беспомощной, в то время, как их семейные трудности усугубляются сочетанием социально-экономических лишений, широко распространенной бедности, отсутствием возможности трудоустройства и низкого качества государственных услуг для граждан.

Как указывалось ранее, многое изменилось с 2015 года, когда резко возрос поток нелегальной миграции в Европу и были введены в действие механизмы

реагирования на кризис [3, с. 39]. Настало время извлечь выгоду из уроков, оценить, какие меры политики работают лучше всего, и заглянуть за горизонт с целью повышения устойчивости к другим потенциальным «кризисам». Секьюритизация миграции привлекла внимание политиков, мобилизовала ресурсы и позволила получить важные данные и уроки, которые можно использовать для разработки и управления будущими мероприятиями. При обсуждении возможностей совершенствования стратегических подходов к управлению миграцией выделяются несколько уроков и рекомендаций в отношении политики:

– Пересмотр распространенных предположений о том, почему люди мигрируют: некоторые меры, направленные на сдерживание нелегальной миграции в Европу, сосредоточены на создании более широких возможностей для трудоустройства и улучшении средств к существованию в сельских районах африканских стран. Эти мероприятия нацелены на уязвимые общины в отдаленных районах и на перемещенное население, особенно на женщин и молодежь из этих групп. Однако большинство тех, кто мигрирует по нелегальным каналам, составляют молодые люди, живущие в городах и более образованные, которые могут оплатить дорогостоящее путешествие в Европу. Часто это не просто индивидуальное решение, а скорее стратегия домохозяйства по увеличению дохода в долгосрочной перспективе за счет денежных переводов. Анализ покупательной способности денежных переводов в сравнении с доходами мигрантов показывает, что для достижения аналогичного уровня финансовых возможностей дома может потребоваться до 40 лет. Африканский миграционный проект Всемирного банка также подтвердил решающую роль денежных переводов в обеспечении продовольственной безопасности, здравоохранении и образовании на уровне домохозяйств в странах Африки к югу от Сахары [6, с. 33-37]. Таким образом, многие из тех, кто пытается нелегально мигрировать в Европу, пытаются совершить трансформационный скачок в социальной мобильности поколений. И, в отличие от общепринятого мнения, недавние опросы показывают, что более глубокое осознание рисков не останавливает их [2].

– Включение критических идей о секьюритизации миграции: растущий объем работ указывает на некоторые из потенциальных неблагоприятных последствий, связанных с секьюритизацией миграции. Необходимо более систематически измерять, документировать и смягчать такие непреднамеренные последствия, особенно когда они могут повлиять на устойчивость сообществ и государственных структур, отношения между правящими и управляемыми или социальную сплоченность между мигрантами и местными сообществами.

Поскольку разработка политики влияет на жизнь, как мигрантов, так и местных сообществ, невозможно переоценить важность участия в основанном на фактических данных диалоге о миграции [5, с. 112]. Это включает в себя периодическую переоценку маркеров успеха в отношении спорных вопросов политики, таких как отказ от поисково-спасательных работ в Средиземном море, роль гражданского общества в управлении миграцией, высадка мигрантов в районах, где жизнь и свобода могут быть под угрозой и факторы, препятствующие установлению скоординированных международных усилий по спасению жизней на море. Этот основанный на фактических данных диалог должен также включать реалистичный анализ потребностей рынка труда в странах назначения, в том числе того, в какой степени подпольные рынки труда могут выступать в качестве притягивающего фактора для нелегальной миграции [4, с. 13-19].

По данным Statista и Международной организации по миграции, чьи отчеты базируются на основе Flow Monitoring Survey, в 2020 году у Германии был самый высокий показатель чистой миграции в Европе – более 543 тысяч человек, а в Румынии – самый низкий с отрицательным показателем чистой миграции почти 74 тысячи. После Германии, Испания и Италия занимали второе и третье место по величине чистой миграции среди стран Европейского союза в 2019 году – 498 тысяч и 189 тысяч соответственно.

Борьба с нелегальной иммиграцией в районе Средиземноморья объявлена приоритетной задачей ЕС. Общие пра-

вила борьбы с незаконным проживанием были определены на уровне ЕС с 1990 года. Символом усиленного пограничного контроля также является SIVE (Интегрированная система внешнего наблюдения Испании), функционирующая с помощью радаров между Испанией и африканским побережьем. Соглашения о реадмиссии между ЕС и странами Южного Средиземноморья, как правило, делают многочисленные буферные государства «пограничниками» ЕС, а другие государства (особенно африканские) уже связаны обязательными положениями о реадмиссии. Офицеры по связям с иммиграцией и убежищем через программу Frontex, базирующуюся в специализированном агентстве в Варшаве, обеспечивают усиленный контроль за внешними границами ЕС, а репатриация в ЕС (то есть, когда различные государства-члены ЕС объединяют усилия для репатриации людей) считается сильным сдерживающим фактором.

Другими инструментами, используемыми для контроля южно-европейских границ, являются двусторонние соглашения. Они состоят из соглашений между странами прибытия и отправления о реадмиссии иностранцев с неурегулированным статусом в страны их происхождения. Ливия является примером заключения договоров во имя борьбы с нелегальной иммиграцией. Ливия не ратифицировала Женевскую конвенцию 1951 года о беженцах и не придерживается Европейской политики соседства. Когда в 2011 году 1500 иммигрантов, прибывших на сицилийский остров Лампедуза, были депортированы в Ливию, мигранты, ищущие международной защиты, не смогли воспользоваться своими правами. Решением от 23 февраля 2011 года Европейская комиссия подтвердила, что государства-члены должны всегда уважать основные права и приостанавливать действие соглашений в случае нарушения основных прав.

Двусторонние соглашения часто имеют целью ограничение миграционного потока за счет политики возвращения незарегистрированных мигрантов на другую сторону границы в обмен на политику развития, торговые соглашения или уступку видов на жительство для элиты.

Несмотря на это, инициативы мигрантов и их потомков способствуют выстраиванию транснациональных пространств между северным и южным берегами Средиземноморья: прежде всего, через денежные переводы, затем через ассоциации, а также через людей с двойным гражданством. Страны происхождения, кроме того, начинают разрабатывать политику диаспоры, чтобы использовать мигрантов в качестве агентов влияния в принимающих странах за счет внимания, которое они привлекают к стране: это случай Турции и Марокко. Ряд гибридных культурных инициатив процветал в музыке, театре, танце и спорте и сегодня является неотъемлемой частью популярной европейской культуры. Европа больше не может игнорировать эту составляющую своего разнообразия, в которой мигранты являются одними из главных действующих лиц.

Результаты и их обсуждения

По данным таблицы 1 мы видим, что уровень миграционного процесса с каждым годом возрастает. Доля мигрантов в мировом населении в 1970 году составляла 2,3%. На 2022 год доля мигрантов составляет 3,4%.

В 2022 году в Европу морским и наземным транспортом прибыло 96 291 мигрантов и беженцев по маршрутам Восточного, Центрального и Западного Средиземноморья. Это на 25 процентов меньше, чем в 2019 году, и на 35 процентов меньше, чем в 2018 году. Это совпадает с ограничениями на поездки и мобильность в странах ЕС, ранее введенными властями для сдерживания распространения COVID-19 с конца февраля 2020 года [10, с. 12-16].

Что касается миграционного процесса в Российской Федерации, то ситуация на 2022 приведена на рисунке 1.

Таблица 1

Международная миграция, 1970-2022 гг.

Год	Количество мигрантов	Доля мигрантов в мировом населении, %
1970	84460125	2,3
1980	101983149	2,3
1985	113206691	2,3
1990	152986157	2,9
1995	161289976	2,8
2000	173230585	2,8
2005	191446828	2,9
2010	220983187	3,2
2015	247958644	3,4
2022	280598105	3,6

Таблица 2

Характеристика основных путей нелегальных мигрантов

Восточный Средиземноморский (самый популярный)	Из: Ближнего Востока и Северной Африки Мигранты: из Сирии, Ирака, Сомали, Пакистан Направление: в Турцию и Грецию, через Балканы – в Германию, Австрию
Центральный Средиземноморский	Из: Северной Восточной Африки Мигранты: из Ливии, Судана, Туниса, Эритреи Направление: в Италию и Мальту
Западный Балканский	Из: Македонии до Северной Европы Мигранты: из Сирии, Афганистана и Косово Направление: в Германию, Австрию
Западный Средиземноморский	Из: Северной Африки до Иберийского полуострова Мигранты: из Марокко, Алжира, Западной Сахары Направление: в Испанию, Францию

Рис. 1. Миграционная ситуация в России

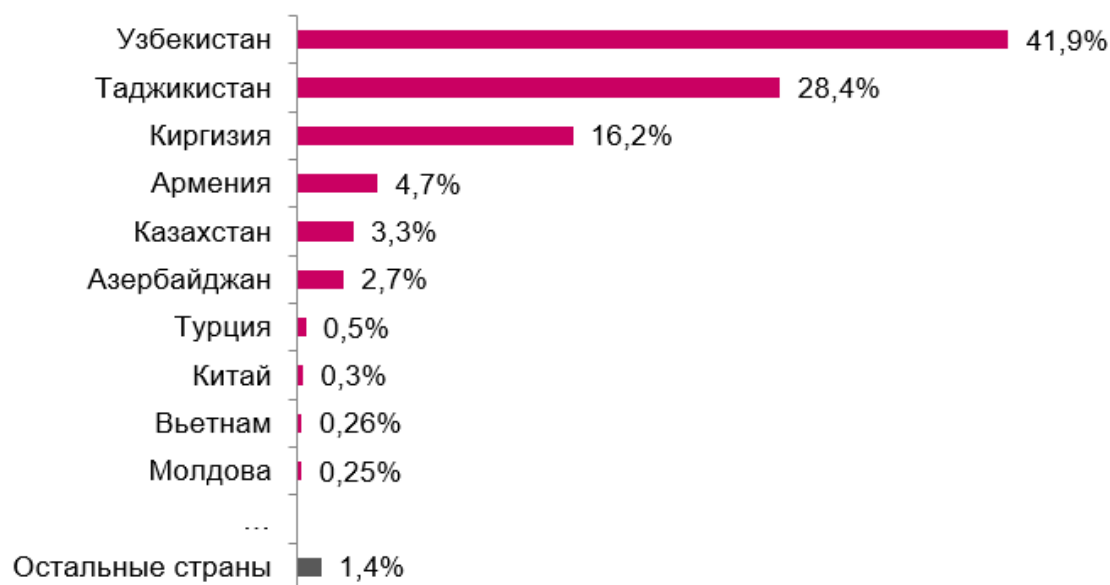

Рис. 2. Миграционная ситуация в России

По итогам 2022 года количество иностранных граждан, приехавших в Россию на работу, достигло 3,47 млн. Это на треть, или на 871 тыс. человек, больше, чем годом ранее, сообщает FinExpertiza. По ее данным, более 90%

трудовых мигрантов суммарно приехало из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Согласно исследованию, сильнее всего за прошлый год вырос приток трудовых мигрантов из Узбекистана –

на 35,1%, или на 377,7 тыс. человек. Также увеличилось число приехавших на заработки из Таджикистана (на 51,8%, или на 336,7 тыс. человек), Киргизии (17,7%, 84,6 тыс.), Казахстана (118,3%, 62 тыс.), Азербайджана (21,1%, 16,6 тыс.), Вьетнама (рост более чем в девять раз, до 8 тыс.), Молдавии (87,7%, 4,1 тыс.), Турции (12,9%, 2 тыс.), Туркмении (рост почти в 100 раз, до 1,6 тыс.) и Китая (12,2%, 1,3 тыс.) (рис. 2).

При этом меньше в Россию стали приезжать трудовые мигранты из Армении (число снизилось на 8,7%, до 15,6 тыс. человек), Украины (52,3%, до 8,3 тыс.), Сербии (19,8%, до 880), Германии (19,3%, до 752), Франции (22,2%, до 548), Италии (20,8%, до 541), США (29,5%, до 410), Чехии (47,8%, до 361), Австрии (36,4%, до 341) и Нидерландов (37%, до 275 человек).

В ноябре 2022 года правительство внесло в Госдуму законопроект о реорганизации миграционного учета. Он расширяет использование МВД услуг ведомственного ФГУП «Паспортно-визовый сервис» и профильного московского «миграционного» МФЦ для оформления документов трудовых мигрантов и регистрации граждан по месту жительства. В правительстве считают, что это упростит процесс легализации въезда мигрантов для работы в России. Однако президентский Совет по правам человека направил резко критический отзыв на законопроект.

Выводы

Перспективная политика должна быть адаптирована к глобальным реалиям и будущим сценариям, в том числе разработанным с учетом увеличения числа людей, мигрирующих в ближайшие годы и десятилетия. Чтобы избежать или свести к минимуму дестабилизирующие последствия в будущем, политики

из европейских стран и стран-партнеров должны использовать возможности для продвижения к всеобъемлющей долгосрочной стратегии миграции. Прежде всего, это означает расширение законных путей миграции посредством двусторонних, региональных и многосторонних соглашений. Это включает в себя региональную мобильность в Африке и на Ближнем Востоке, а также в направлении Европы. Доступ к обычным каналам будет препятствовать попыткам людей использовать незаконные и опасные пути въезда и проживания, что приведет к меньшему количеству смертей и злоупотреблений со стороны контрабандистов. С меньшим количеством людей, вынужденных нелегально пребывать и въезжать, европейские государства также будут сталкиваться с меньшими рисками, связанными с нерегулируемым миграционным давлением.

Многие государства признают, что сотрудничество в области международной миграции отвечает их общим интересам, чтобы получить выгоды, связанные с этим явлением, а также справиться с негативными последствиями. Задача, которую предстоит решить, состоит в том, чтобы использовать взаимозависимость между политическими, социальными и экономическими интересами различных национальных и субнациональных групп, особенно после пандемии COVID-19 и в последующий период.

Немаловажный факт, который стоит еще раз подчеркнуть, что большая часть миграции является законной, а не нелегальной. Легальная миграция в целом способствует безопасности человека и приносит пользу или, по крайней мере, не подрывает безопасность государства. Национальные меры реагирования на миграцию должны быть пропорциональны ее потенциальным проблемам.

Библиографический список

1. World Migration Report 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Intern. Organization for Migration. [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru. (дата обращения: 19.03.2023).
3. Kunz R., Lavenex S., Panizzon M. The Global Governance of Migration and the Role of Transregionalism. Multi-Layered. Migration Governance: The Promise of Partnership, 2021. P. 23-45.

4. The Politics of International Regime Complexity. Perspectives on Politics. 2020. № 7 (1). P. 13-24.
5. Баранова Ю.К. Регулирование миграционных потоков и рынок труда // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 1 (105). С. 110-113.
6. Злотников А.Г. Миграция в Беларуси: Тенденции и проблемы оценки // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2016. № 9. С. 33-37.
7. Рощин Ю.В. Миграция населения и Россия: учебное пособие. М.: ИД ГУУ., 2007. 241 с.
8. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 480 с.
9. Солтанович А.В., Калмыков В.Н. Правовое регулирование миграционных процессов в Республике Беларусь в контексте устойчивого развития: сборник научных статей / редкол. И.И. Эсмантович (гл. ред.) и др. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. 279 с.
10. Хоффманн Э. Наблюдение и описание международной миграции: проблемы качества данных при использовании регистрационных записей государственной иммиграционной службы как источника статистической информации // Вопросы статистики. 2007. № 2. С. 12-16.